

УДК 821.161.1.1

Е. А. Смышляев

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК КУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ

Рассматривается поэзия современных челябинских авторов как единый локальный текст, определенная модель культуры, которая характеризуется качествами, присущими региональному феномену, – употреблением местных топонимов, мотивами и образами жизни городских окраин и широкой палитрой индивидуальных художественных практик. Чтобы показать разные грани современной челябинской поэзии и проследить развитие и формирование челябинского текста, было исследовано творчество авторов противоположных литературных стратегий – Н. Ф. Болдырева и Я. Грантса.

Ключевые слова: *мотив, образ, жанр, поэтика, региональный текст, культурная модель, Н. Ф. Болдырев, Я. Грантс.*

Панораму современной российской поэзии характеризуют не только известные столичные поэты, но и региональные авторы, чьи произведения по своим художественным достоинствам не только конкурентоспособны, но представляют актуальные литературные тенденции.

В современных исследованиях региональной культуры все большее значение приобретает интерпретационный анализ конкретного пространства, изучение определенного локуса как текста, выявление его смыслового и образного наполнения. Наряду с изучением проблематики Петербургского и Московского текстов появляются работы, рассматривающие пространство региона (см. [6]).

Теоретико-литературоведческое понятие «локальный текст» традиционно изучается в рамках исследования феномена городской культуры и, по словам В. Н. Топорова, понимается как «система ментальных, речевых и визуальных стереотипов, устойчивых образов, сюжетов и поведенческих практик, связанных с каким-либо локусом и актуальных для сообщества, идентифицирующего себя с этим местом» [1, с. 193].

Уже стало очевидным, что уральский поэтический текст – существующий и действующий феномен, который представляет некую культурную модель со своими особенностями и характеристиками, и челябинский поэтический текст является частью этого феномена.

Уральские поэтические движение – явление, сформировавшееся в пространстве уральского региона, объединяющее авторов разных поколений и эстетических воззрений. Границы этой структуры определяются географическими координатами, а внутренняя система связана во многом с генерационной составляющей. В орбите Уральского поэтического движения более сотни поэтов.

Работа по созданию, продвижению, популяризации уральской поэзии идет уже долгое время. С 1996 г. издается «Антология современной уральской поэзии». Она включает в себя три тома. Значительное место в Антологии уделяется челябинским авторам. В Челябинске на протяжении по-

следних 20 лет проходят фестивали поэзии разных масштабов (от городского до международного). Благодаря культуртрегерам, организующим поэтические вечера, происходит популяризация поэзии, расширение авторского и читательского круга. В 2013 г. прошла презентация Энциклопедии Уральской поэтической школы. В 2014 г. запущен проект «ГУЛ» (Галерея уральской литературы). Все это и многое другое становится основанием для рассмотрения челябинского поэтического текста как локального, определенной культурной модели, которая характеризуется употреблением местных топонимов, мотивами жизни городских окраин и широкой палитрой индивидуальных художественных практик.

Пространство челябинской поэзии неоднородно и складывается из разных стилевых феноменов, художественные особенности которых обусловлены теми временными координатами, когда поэт появился на литературной арене. В современном хронотопе челябинского региона существуют поэты, которые стали известны в 1970–1980-е гг. (Н. И. Година), и поэты, только входящие в литературу (А. Маниченко, Р. Япишин).

Чтобы показать разные грани современной челябинской поэзии и проследить развитие и формирование челябинского текста как определенной модели культуры, было исследовано творчество авторов с противоположными полюсами литературных стратегий – Н. Ф. Болдырева и Я. Грантса. Специфическая разница заключается в восприятии пространства города поэтами. Н. Ф. Болдырев воспринимает пространство сквозь призму своей философии (метафизически) и изображает город вне его социального и бытового контекста. Восприятие пространства города у Я. Грантса реалистично и представлено системой знаков и координат.

Н. Ф. Болдырев – представитель старшего поколения. Поэт обращается к мотивам, наследуемым из традиций классической литературы (мотивы смерти, одиночества, сна), а также к сюрреалистическим образам (образ говорящей бабочки, звездного шороха), мифопоэтическим (образ плакучей

ивы, образ леса), ориентальным мотивам и образам (образ священного лотоса, образ ветви сливы, мотив созерцания). В своем творчестве Н. Ф. Болдырев создает специфическую культурную модель, которая находится на стыке двух противоположных культурных парадигм – западной и восточной.

Образы и мотивы культуры европейской (образ аскезы, мотив искупления грехов через страдание) тесно переплетаются с образами и мотивами восточной культуры (мотивы созерцания, не-деяния) и образуют единство в рамках поэтического пространства, создают особый поэтический мир.

Синтез двух культур дает возможность поэту экспериментировать с жанрами, например, создавая по существующей в русской поэзии традиции аналогии японской лирики – танка и хокку:

<i>Нам не разжечь этот костер Вереск потух. Твой силуэт у окна. Волосы скрыли лицо</i>	<i>Я ничего не скажу. Выйдем во двор. Розами небо укрыто</i> [3, с. 39].
--	---

[2, с. 31].

Двойственность, синтетичность культурной модели в поэзии Н. Ф. Болдырева обозначается и в его философской лирике: в стихотворениях поэта сплетаются философия Востока (с ее отказом от активного вмешательства, дуализмом, мистичностью и интуитивностью) и западная мысль (с поиском истоков бытия, метафизичностью, определением таких понятий, как жизнь и смерть, рациональностью и натуралистичностью):

*Аппарат по производству сознания
встал на дороге жука.
Жук не производил ничего,
он просто смотрел на меня* [2, с. 61].

Главным концептом творчества Н. Ф. Болдырева, наиболее полно отражающимся в философской лирике, является европейская идея метафизичности, которая, обозначая всеобщность бытия, становится скрепой, позволяющей синтезировать в рамках одного поэтического пространства культурные модели Востока и Запада.

Обращение автора к метафизичности гармонично сочетается с отображением городского пространства в пейзажной лирике. В очерке о Челябинске Н. Ф. Болдырев ссылается на философскую работу Хайдеггера, объясняя свою мировоззренческую позицию относительно роли места, пространства в его литературном творчестве: «У Хайдеггера есть эссе с самодостаточным названием „Творческий ландшафт: почему мы остаемся в провинции?“ Именно так: ландшафт потому и творческий, что мы пытаемся извлечь из вещества нашего земного здесь проживания его внесоциальные, его вневременные вибрации. А для этого подходит все – даже Челябинск» [4, с. 41].

Дуалистичность культурной модели Н. Ф. Болдырева выражается в его пейзажной лирике через специфическое, авторское видение мира, отраженное в его произведениях в виде сплава мира реального и воображаемого. Н. Ф. Болдырев, мысля философскими категориями и описывая пограничное пространство (грань реального и ирреального), тем не менее, ощущает себя в пространстве города, по которому ностальгирует:

*Абсолютный пейзаж начинается там,
где не ждешь.
Где прозрачная тонкая ночь – не покров.
Где бессмертную воду в странном
раскаяньи льешь
и врываешься в кровь и спускаешься
медленно в кров* [3, с. 34].

Несмотря на отсутствие явных топографических признаков Челябинска, мы можем говорить о том, что локальность текста в лирике Н. Ф. Болдырева выражается контекстуально, т. е. дается читателю, исследователю как дополнительная информация о принадлежности автора к определенному географическому пространству.

В творчестве другого известного челябинского поэта Яниса Грантса, относящегося к среднему поколению, также складывается определенная модель культуры, в которой ключевой составляющей является игра с читателем, мифологизация образа автора. Для создания набора масок, сюжетов, вписывающихся в миф об авторе, поэт использует такие приемы, как исповедальность, псевдобиографизм, самоиронию. Маргинальность лирического героя (пьянство, инаковость, безумие) актуализируется в творчестве поэта и соотносится с образами и мифологией жизни других авторов региона (В. Кальпиди, Б. Рыжий, Т. Трофимов).

Обращение Яниса Грантса к абсурду становится важным элементом поэтики автора. Для создания абсурдистских текстов Я. Грантс пользуется техникой декоммуникации – непонятный или туманный язык, инверсии коммуникативных последовательностей, многозначность смыслов, соскакивание с темы, несоответствие ситуационному контексту:

*объявите в розыск женщину репродуктивного
возраста женщину репродуктивного
возраста женщину репродуктивного
возраста женщину репродуктивного
возраста
что вы как заведенный назовите
фамилию имя отчество адрес обстоятельства приметы
фамилию имя отчество адрес обстоятельства
не помню а по приметам она
женщина репродуктивного возраста
женщина репродуктивного возраста
женщина репродуктивного возраста
женщина репродуктивного возраста
женщина репродуктивного возраста* [5, с. 127].

Способом преодоления барьеров традиционных значений и ухода от стереотипов является *абсурдистский прием* отстранения текста от ситуации, который мы можем наблюдать на примере стихотворения «Пью»:

*я или пью, или не пью,
но когда случается компания, то пью
и вот уже компания ушла, а я все пью
и вот уже другая компания пришла,
а я все пью
и с этой компанией – тоже пью
получается, что моя формула «пью или
не пью» –
сплошной вымысел, потому что я всегда
пью [5, с. 126].*

Структура стихотворения демонстрирует нарастающую с каждой строкой бессмыслицу, алогизм рассуждений, абсурд применения формул расчета, научного метода и вычисления состояния «пью-не пью». Гамлетовская тема «быть или не быть» десакрализуется и выводится в плоскость маргинальную и карнавальную, обретает другую речевую формулу: «Пью или не пью».

В произведениях Я. Грантса отсылки к творчеству ОБЭРИУтов, в частности Д. Хармса, происходят на уровне мотивов, образов, поэтики, абсурдистских приемов, в эпиграфах стихотворений. Это прямое доказательство внимательного прочтения Хармса, осознанного следования его традициям, знак принадлежности к авангардной поэзии:

*«карабас пришел в ярость и схлопотал
инсульт.
минус один.
мальвина перенервничала. ее
упекли в кащенко.
минус два...»,*

*«... артамон упал с балкона.
минус пять» [5, с. 11].*

Системой координат, знаков поэт представляет городское пространство, в котором находятся его лирические герои – улицы, по которым они гуляют, дома, в которых они живут, транспорт, в котором они ездят. По словам И. И. Бабенко «городской топос конкретизируется в описании улиц» [6, с. 55]. Янис Грантс описывает улицы как с помощью стандартных эпитетов узкие, тесные, что подчеркивает «камерность городского пространства» [6, с. 55], так и с помощью таких эпитетов как «обледенелые» [5, с. 73], «асфальтированные» [5, с. 120], что указывает на холодность и безликость пространства. Это позволяет говорить о поэтических текстах Яниса Грантса как о локальных текстах. Символически репрезентуя место, пространство города, автор формирует определенный набор символических констант, таким образом создавая локальный

текст культуры, который определяет читательское восприятие места, видение и отношение к нему:

*я вышел из починки. жгут костры
из листьев тополей на Руставели
[5, с. 6];
трамвай восьмого маршрута
едет по воображаемым рельсам
[5, с. 78];*

*Жанна спешила, но в городе Че
пробки, ужасные пробки
[5, с. 33];*

*Эта тетя сидит на Гагарина ежегодно
в преддверии лета
[5, с. 51].*

Локальный текст в поэзии Я. Грантса выражает субстанционально, т. е. проявляется в самом тексте и дается автором как на уровне словесного ряда в виде топонимов («на Руставели», «в городе Че», «Кировка», «Станкомаш», «на Гагарина», «в офисе на Кривой»), так и на уровне образно-метафорического высказывания.

Несмотря на различия в литературных стратегиях авторов, стилистике, разном времени вхождения в литературный процесс, различия в мировосприятии и мироощущении, общим знаменателем у Н. Ф. Болдырева и Я. Грантса является хронотоп Челябинска, который, безусловно, представляет собой определенную культурную модель.

Каждый автор символически организует пространство вокруг себя, перерабатывает его и репрезентует в своих произведениях. Поэт и географическое пространство неотделимо связаны; так же как автор существует неразрывно от текста, текст существует неразрывно от автора. По словам В. В. Абашева, в процессе символической репрезентации места «формируется более или менее стабильная сетка семантических констант. Они становятся доминирующими категориями описания места и начинают программировать этот процесс в качестве матрицы новых репрезентаций» [7, с. 34]. Так формируется локальный текст культуры, определяющий наше восприятие и видение места, отношение к нему.

В челябинском регионе существует специфическое поэтическое движение, объединяющее литераторов разных поколенческих групп. Творчество челябинских авторов – Н. Ф. Болдырева, Я. Грантса – является важной составляющей литературного процесса региона. Наряду с другими поэтами и писателями Урала они создают общую панораму регионального текста, отличительными особенностями которой являются следование продуктивным традициям русской литературы, поиск новых форм выражения.

Список литературы

1. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: избранные труды. СПб.: Искусство СПб, 2003. 616 с.
2. Болдырев Н. Ф. Медленное море: книга лирики. Челябинск: Версия, 1995. 128 с.
3. Болдырев Н. Ф. Вотчина: стихотворения; избранные переводы: Райнер Мария Рильке, Георг Тракл, Пауль Целан. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 2007. 230 с.
4. Кальпиди В. О. Энциклопедия. Уральская поэтическая школа. Екатеринбург: Десять тысяч слов, 2013. 607 с.
5. Грантс Я. И. Бумень. Кажницы. Номага: стихи. Челябинск: Изд-во Марины Волковой, 2012. 160 с.
6. Бабенко И. И. Специфика эстетической актуализации концепта город Томск в региональном поэтическом дискурсе // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 3 (105). С. 54–58.
7. Абашев В. В. Пермь как текст. Пермь, 2000. 320 с.

Смышляев Е. А., аспирант
Южно-Уральский государственный университет.
Пр. Ленина, 76, Челябинск, Россия, 454080.
E-mail: smyshlyaeve@gmail.com

Материал поступил в редакцию 22.08.2014.

E. A. Smyshlyayev

CHELYABINSK POETIC TEXT AS A CULTURAL MODEL

The article examines the poetry of modern Chelyabinsk authors as a single local text, as a model of culture, characterized by the qualities peculiar to the regional phenomenon: use of local toponyms, motives and lifestyles of the city suburbs and a wide range of individual artistic practices. To show the different facets of contemporary Chelyabinsk poetry and to trace the development and formation of the Chelyabinsk text we studied the creative works of the writers of opposing literary strategies – N.F. Boldyrev and Ya. Grants, whose creative work is an important part of the literary process in the region. Along with the other poets and writers of the Urals, they create a general panorama of regional text. Its distinctive features are: following productive traditions of Russian literature and the search for new forms of expression.

Key words: *motive, image, genre, poetics, regional text, cultural model, N. F. Boldyrev, Ya. Grants.*

References

1. Toporov V. N. Petersburg's text of russian literature: selected works. St. Petersburg, 2003. 616 p. (in Russian).
2. Boldyrev N. F. Slow sea: a book of lyrics. Chelyabinsk, 1995. 128 p. (in Russian).
3. Boldyrev N. F. Votchina: the poem; selected translations: Rainer Maria Rilke, Georg Trakl, Paul Celan. Chelyabinsk, 2007. 230 p. (in Russian).
4. Kalpidi V. O. Encyclopedia. Ural's poetic school. Yekaterinburg, 2013. 607 p. (in Russian).
5. Grants Ya. I. Bumen. Kazhnitsy. Nomaga: poems. Chelyabinsk, 2012. 160 p. (in Russian).
6. Babenko I. I. Specific features of aesthetic actualization of the concept the city of Tomsk in the regional poetic discourse. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, no. 3 (105), pp. 54–58 (in Russian).
7. Abashev V. V. Perm as a text. Perm, 2000. 320 p. (in Russian).

South Ural State University.
Pr. Lenina 76, Chelyabinsk, Russia, 454080.
E-mail: smyshlyaeve@gmail.com